

Из соседней двери выбежала растрёпанная женщина средних лет, схватила мальчика за руку, держа в руке раздавленный торт. Сладкий крем превратился в пену, мягкая основа торта была раздавлена в крошки, а клубника, кисло-сладкая и аппетитная, размазалась по её руке, словно кровь.

Женщина держала мальчика за волосы, заставляя его поднять голову, её глаза выпучены, на висках выступили вены, она кричала и смеялась одновременно:

— Ешь!! Я подарила тебе торт, почему ты не ешь?! Ты извращенец!! Ешь — ешь же!!!

— Ууу... мама... ик... мама, не бей, я... я не папа, ууу... я съем, съем... не бей...

В коридоре уже собралось много людей, услышавших плач, они вышли из своих квартир и наблюдали за происходящим, перешёптываясь.

— Грех! Опять бьёт ребёнка! Ох!

— Эта женщина тоже несчастна, её муж изменил! И ещё... — пожилая женщина понизила голос. — И ещё с мужчиной связался, и она застала их на месте!

— Что? Её муж не профессор университета? Какой же он извращенец? С мужчиной? Бедная, она же с ума сходит!

— Говорят, она вернулась с ребёнком к родителям, хотела раньше вернуться, чтобы отметить день рождения мужа, даже торт испекла, а тут... эх! Застала его с любовником, бедняжка! Совсем с ума сошла! И теперь заставляет сына есть торт!

— Но нельзя же так ребёнка бить! Что он такого сделал?

Пожилая женщина остановила соседку:

— Не лезь, это их семейное дело, нам не вмешиваться! Тем более, ты видела, как она выглядит? Своего сына так бьёт, а если сойдёт с ума, я слышала, что психически больные не несут ответственности за убийство и поджоги!

После перешёптываний сочувствующие старики и старушки быстро закрыли двери, хотя и не полностью, но никто не решился вмешаться.

Ян Гуан, высокий и мощный, стоял у двери, холодно наблюдая за этой «комедией», готовый развернуться и уйти, как вдруг услышал «тук-тук-тук» — мальчик вырвался из рук женщины и, как маленький снаряд, бросился к Ян Гуану.

Бум...

Он врезался в ногу Ян Гуана.

Маленькое тельце мальчика едва доходило до колена Ян Гуана, его короткие ручонки крепко обхватили колено, а заплаканное, покрытое синяками и слезами личико поднялось вверх, полное надежды и мольбы, он всхлипывал и кричал:

— Па... папа!

Слово «папа» появилось давно, оно не было заимствованным, и в древних текстах уже упоминалось, хотя в те времена его редко использовали. Но Ян Гуан понимал, что мальчик

обращается к нему.

Ян Гуан нахмурился и холодно сказал:

— Я не твой отец.

Мальчик вырвался, а женщина, обезумев, закричала, бросившись за ним:

— Бежишь?! Научился убегать?! Ты, убудок!! Такой же, как твой отец! Я убью тебя! Убью, и будет покой!

Женщина замахнулась, чтобы ударить мальчика.

— Ох... — в этот момент Ян Гуан почувствовал, как старая рана на груди снова начала болеть, и чем больше мальчик плакал, тем сильнее была боль, словно болело не тело, а сердце, готовое разорваться на части.

— Хлоп! — Ян Гуан поднял руку, и удар женщины пришёлся не по мальчику, а по его руке.

Ян Гуан не знал, что на него нашло, возможно, боль затуманила его разум, но после того как он принял удар на себя, обычно хладнокровный и бесчувственный тиран Ян Гуан внезапно поднял мальчика с земли, развернулся и быстро зашагал вниз по лестнице, исчезнув в конце коридора.

Женщина и соседи замерли в изумлении.

Прошло много времени, прежде чем соседи закричали:

— Украли ребёнка!

Ян Гуан нёс мальчика, вернее, тащил его, как мешок, быстро удаляясь. Выйдя из подъезда, он сразу же пожалел об этом, ведь он был здесь чужим, ничего не знал.

За дверью был старый жилой комплекс с потрёпанной зелёной зоной, словно лысина на голове, а слева была старая беседка. Ян Гуан подошёл к ней, посадил мальчика на каменный стол и усадил его.

Мальчик странно послушно повиновался, хотя его «украл» незнакомец, он не плакал, лишь крепко сжал губы, опустил голову, маленькими ручками тербил края своей одежды, а его короткие ножки болтались в воздухе, не доставая до земли. Его худенькие плечи вздрагивали, видимо, он сдерживал слёзы.

Ян Гуан снова посмотрел на ребёнка. Он казался... знакомым? Но он точно не знал никаких детей.

Ян Гуан холодно спросил:

— Как тебя зовут?

Мальчик, всхлипывая, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и, робко подняв голову, сказал тонким голоском:

— Я... меня зовут Ян Цзянь.

Ян Цзянь?

Ян Гуан вздрогнул. Неудивительно, что он казался знакомым — этот ребёнок был так похож на его отца, и даже имя было таким же.

Холодный взгляд Ян Гуана дрогнул. Он не забыл, как когда-то ради власти «убрал» своего отца во дворце Жэньшоу.

Ян Гуан равнодушно сказал:

— Оставайся здесь, не уходи. У меня есть важные дела, я скоро вернусь.

Сказав это, он без колебаний развернулся и ушёл.

Но маленькая ручонка мальчика схватила край его рубашки, и в его глазах, полных страха и надежды, была глубокая тоска, которая проникла даже в холодное сердце Ян Гуана.

У Ян Гуана появилось ощущение, что его бессердечность была разгадана этим малышом...

Мальчик, сдерживая слёзы, прошептал:

— Я... я буду ждать здесь... это... это моё самое дорогое сокровище... для тебя.

Сказав это, он отпустил рубашку Ян Гуана и обеими руками протянул что-то, словно это был редкий драгоценный камень, способный осветить путь двенадцати колесниц.

— Это была дешёвая кокосовая конфета в жёлтой обёртке.

Глаза мальчика, полные слёз, готовы были прорваться, он с надеждой сказал:

— Не... не бросай меня...

Будучи императором, Ян Гуан видел множество драгоценностей: жемчужины, освещающие путь двенадцати колесниц, золотые пагоды, достигающие небес, красавиц, способных затмить рыб и птиц. Ему всегда преподносили дары.

Но сегодня Ян Гуан впервые увидел, что такое жалкое «сокровище».

Ян Гуан холодно и с презрением взглянул на конфету в руках мальчика, но, почему-то, лишь взглянув на неё, шрам на его груди снова начал ныть, а сердце защемило, словно его пронзила тоска.

Ян Гуан, прищурившись, посмотрел на мальчика, который робко поднял на него взгляд, боясь, что его бросят.

Ян Гуан, раздражённо потирая виски, изменил своё решение:

— Идём со мной.

В глазах мальчика сразу же вспыхнула надежда, он спрыгнул с каменного стола и, семеня, пошёл за Ян Гуаном.

Ян Гуан, оказавшись в незнакомом месте, не знал, что делать. Хотя он увёл мальчика, но, не зная местности, ему пришлось вернуться.

Взрослый и ребёнок вернулись в подъезд, поднялись по лестнице. Коридор был уже тихим, соседи, перешептывавшиеся, разошлись по своим квартирам, дверь обезумевшей женщины была закрыта, и всё вернулось в спокойное состояние, словно ничего не произошло.

Ян Гуан подошёл к своей двери, открыл её, и запах пива ударил в нос. Он махнул рукой, сдвинул брови и коротко бросил:

— Заходи.

Мальчик послушно вошёл, робко остановившись в углу. Хотя комната была и так грязной, мальчик, казалось, боялся испачкать её ещё больше.

Ян Гуан, раздражённо указав на место перед собой, даже не сказав ни слова, мальчик, испуганно поджав голову, подбежал и встал перед ним.

Ян Гуан спросил:

— Твоя мать не ищет тебя?

<http://bllate.org/book/16206/1454564>